

Равиль Тугушев

22 МЕСЯЦА

(повесть-анекдот)

Равиль Тугушев
22 месяца. Повесть-анекдот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23099352

ISBN 9785448378898

Аннотация

Эта книга о настоящей мужской дружбе, о солдатской смекалке и взаимовыручке, а также об «одаренности» некоторых военных.

Содержание

От автора	5
Пролог	7
Часть первая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	27

22 месяца
Повесть-анекдот

Равиль Тугушев

© Равиль Тугушев, 2017

ISBN 978-5-4483-7889-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Представляю на суд читателя свою вторую книгу, которую я посвящаю своей жене, с которой мы вот уже почти 30 лет вместе. Почему именно жене и почему эта книга называется «22 месяца», читатель сможет узнать, осилив этот труд до его последних глав.

Книга повествует о последних днях, проведенных в Балашовском пушно-меховом техникуме, и о тех приключениях, что происходили с главным героем в армии.

Армия – хорошая школа, правда, некоторые говорят, что лучше ее пройти заочно, но я служил и ни минуты об этом не жалею, и несмотря на то, что военная служба – тяжелый труд, в этой книге я старался делать акцент на самых светлых ее моментах, где не было места печали и унынию.

В повести читатель вновь встретится с Лученковым Дмитрием, Юсупом Кудашевым, Дамиром Акчуриным и другими персонажами, которые были героями рассказов в моей первой книге «С улыбкой по жизни». Книга автобиографичная, и большинство историй, описанных в ней, имели место быть. Почти все герои книги реальные люди, но фамилии некоторых персонажей в книге по тем или иным соображениям были изменены. Если свидетелям тех событий, что описаны в книге, покажется, что в ходе повествования я некоторые сюжеты приукрасил, я это сделал только исходя из того, что

если не приукрасить, то хорошо не рассказать.

Надеюсь, эта книга сможет вам подарить хорошее настроение, и вы сможете, читая, окунуться в эпоху моей молодости, в эпоху конца 80-х.

Пролог

«Ну до чего же лень вставать-то. Поваляюсь еще немного, все же выходной, хотя отец обязательно найдет какое-то занятие», – подумал Равиль, лежа в постели и не открывая глаза. Лучик солнца, пробившись сквозь щель в тугих занавесках, скользнул по лицу нашего героя и стал светить так, что даже сквозь прикрытые веки он не давал ему продолжить ленивый сон, нарушая мечты о светлом будущем. Впрочем, он видел это будущее несколько иным и сильно отличавшимся от того, что давала официальная советская идеологическая пропаганда. На дворе шел 1986 год, генеральным секретарем КПСС¹ в ту пору был подающий большие надежды Михаил Сергеевич Горбачев, страна взяла курс на перестройку и ускорение, главный лозунг «Догнать и перегнать» был как всегда актуален. «Перестраиваясь», страна с осуждением читала статьи в «Литературной газете», развенчивающие культ личности Сталина и времена застоя дорогого и любимого Леонида Ильича Брежнева, но наш герой хотя и числился в комсомольских активистах, правда, чисто номинально, но видел себя далеко не в первых рядах строителей коммунизма, а скорее где-то сзади, а лучше вообще немного в стороне. Прошли три года учебы в Балашовском пушно-мехо-

¹ Коммунистическая партия Советского союза.

вом техникуме, на то время одним из престижнейших учебных заведений в стране, впереди осталось только сдать последние четыре государственных экзамена, но уже получено распределение в Вологодскую область на должность ни много ни мало заведующего базой. Вы не знаете, что такое заведующий базой? О, во времена тотального дефицита, который накрыл страну в эпоху перестройки, это был ну очень и очень большой человек, имеющий прямой доступ ко всем материальным благам, знакомством с которым не гнушались и сильные мира сего. Несмотря на всю свою разгильдяйскую натуру, учился наш герой отлично и, имея перспективу получения красного диплома, планировал поступить в академию им. Скрябина, чтобы продолжить обучение по своей специальности товароведа пушно-мехового сырья и, если повезет, по окончании попасть на работу на Ленинградский пушно-меховой аукцион. Эх мечты, мечты...

Но вернемся к нашему герою. Лучик солнца никак не давал ему продолжить сон, делать нечего, пора вставать. Вот уже третий день он находился у себя дома. До государственных экзаменов оставалось пять дней, ну право, не торчать же в Балашове, который и так уже осточертел за три года учебы, вот и решил провести эти дни дома. Спредметы он знал на отлично, да и политическая экономия вкупе с историей КПСС, которыми в то время мучили всех без исключения студентов, для него не составили труда, так как он был знаком не только с «Капиталом» Маркса, но и с трудами осно-

воположника политической экономии Адама Смита, страсть к которым ему передалась от отца по наследству. Как и его отец, который, несмотря на то что был коммунистом со стажем, к современным советским реалиям относился с некоторой долей скепсиса. Отец всегда любил повторять, что он коммунист, а не большевик, а у власти большевики, позабывшие идеалы коммунизма. Вот и наш герой, ко всему этому получив еще и наслоение загнивающей западной культуры, видел все в несколько ином свете.

Когда он встал с кровати, тут же на ум пришли слова песни из далеких времен первых пятилеток: «Нас утро встречает рассветом, – и тут же продолжил уже от себя: – Идти на работу пора. Прибил бы того, кто придумал идти и работать с утра!»

Встав с постели и надевая джинсы, продолжил, напевая:
– А кто придумал это все, и сам горазд. Сгноил в Сибири полстраны, усатый пи... с.

На соседней койке, ворочаясь, пробурчал старший брат Раис, год назад вернувшийся из армии:

– Ну ты полегче, КГБ² еще никто не отменял, лет эдак 35 назад тебя бы за такие песнопения точно бы на лесоповал отправили, а там бы показали кто пи.....с, а кто усатый.

– Да ладно, на дворе перестройка, кончай политику гнать. Какие планы на сегодня?

– Как обычно, на старый пляж до вечера, это если папан

² Комитет государственной безопасности.

не загрузит, а потом в кабак. Как в стихке:

Я поведу тебя в музей,
Сказала мне сестра,
Других культурных мест здесь нет,
И город наш дыра!

– громко рассмеявшись, продекламировал брат.

В комнату вошел отец, грозным видом и своими усами напоминавший героя Гражданской войны Василия Чапаева. Телосложения он был жилистого, но при этом роста он был небольшого, сыновья были почти на голову выше него.

– Так, разгильдяи, будете помогать мне доделывать гараж. – Помогать доделывать гараж в его понимании – это строить гараж самим, пока он будет возиться с постоянно ломающейся машиной.

– Атикай³, да мы... – пытались возразить ему.

– Пока не выкопаете траншею, со двора ни ногой, понятно?

– Смотровую яму? – пытался поправить его наш герой.

– Это на дороге яма, а в гараже это смотровая траншея, понятно?

Позавтракав, весь день братья трудились в поте лица. Земля была глинистая и давалась с трудом. Ближе к обеду Равиль решил уточнить глубину траншеи:

³ Отец (тат)

– Атикай, а копать-то глубоко?

– По грудь, – сказал отец, не отрываясь от ремонта своего любимого ГАЗ-69, которого он почему-то называл «фантомас».

Братья продолжали копать, у отца что-то не получалось, ключ срывался, он то и дело вспоминал об интимной связи с той запчастью, которая никак не отворачивалась, и с тем инженером, который ее придумал. В это время во двор вошел сосед дядя Паша. Сев на корточках возле машины и глядя на ноги хозяина, торчащие из-под машины, сосед закурил и, задумчиво отведя вверх глаза, решил, как ему показалось, дать дельный совет:

– Борис, – несмотря на то что его на самом деле звали иначе, соседи называли его Борисом, – а ты не пробовал вот эту гайку нагреть горелкой, может, так лучше пойдет.

В этот момент отец нашего героя, в очередной раз промахнувшись мимо зубила, которым он пытался срубить гайку, и заехав этим самым молотком по руке, которая это самое зубило держала, в очередной раз сказав крепкое слово в адрес всех инженеров, вылез медленно из-под машины и, поглядев на соседа, сказал:

– Знаешь, Павел, а не пошел бы ты... – при этом пояснив то причинное место, на которое должен был отправиться сосед. Братья, копая яму, весело заржали, как два орловских рысака.

– Ну ты, Борис, сам знаешь, – обиженно сказал сосед, уда-

ляясь восвояси.

Перекур. При отце брата, конечно же, никогда не курили, уважая авторитет отца, но работа не спорилась, и надо было немного отдохнуть. Вылезая из траншеи, уселись на горку земли, которая образовалась возле гаража.

– Атикай, у тебя как в анекдоте, – сказал наш герой. – Приехала однажды в Москву на автомобильный завод Лихачева делегация из-за рубежа, идут по цеху и видят, что рабочий спорит с начальником цеха. Иностранцы, естественно, попросили переводчика перевести, о чем они говорят, ну переводчик и переводит, мол, начальник цеха предлагает рабочему обработать деталь, ссылаясь на интимную связь с матерью рабочего, рабочий отказывается обработать деталь, ссылаясь на интимную связь с матерью начальника цеха, с матерью директора завода да и с самой деталью, – все весело рассмеялись.

– Ну хватит отлынивать, – сказал отец, – а то так с анекдотами до вечера не управитесь.

Делать нечего, опять полезли копать.

Время подходит к вечеру, в ресторане заказан стол, а яма все не становится глубже. Тут во двор входит Серега, старинный друг, здоровенный детина ростом под два метра, и сходу:

– Ну вы что? В кабаке стол заказан, а вы все никак не соберетесь.

– Да батя вот яму припахал копать, – ответил Раис.

– Так вы идите брейтесь, мойтесь, а я за вас покопаю. Кстати, до каких пор копать-то?

– По грудь, – ответил наш герой.

Братья пошли собираться, а Сергей засучив рукава с силой роторного экскаватора стал усиленно вгрызаться в грунт, его лопата ежесекундно мелькала из траншеи.

Собрались быстро, Сергей, с гордым видом опираясь на лопату, которой он только что, можно сказать, свернул горы, стоял во дворе, поджидая братьев. Выйдя во двор из дома, наш герой направился к машине, под которой весь день, матерясь и чертыхаясь, пролежал отец, спросил:

– Атикай, ну мы закончили, тут вот и Сергей пришел, там мероприятие у нас запланировано, мы пойдем, пожалуй?

– Опять небось в ресторан собрались? Ладно, пойдемте покажете свою работу, – коротко сказал отец, вылезая из-под машины. Когда он подошел к краю траншеи, его глаза округлились в удивлении.

– Балбесы, я же сказал мне по грудь, а не ему, – сказал отец, указывая пальцем на двухметрового Серегу. – Я что, по-вашему, когда машину в гараж загоню на ремонт, еще и табуретку должен подставлять? Вот уж поистине, научи дураков Богу молиться, так они себе лоб расшибут. Закапывайте.

Делать нечего, пришлось закапывать, но в ресторан они все же попали.

Часть первая

1

Дни пролетали быстро, отец не особо нагружал сыновей работой, после истории со смотровой траншеей он решил предоставить им время подготовиться к государственным экзаменам. Да, кстати, братья учились в параллельных группах, как такое возможно? Да очень просто! Старший из братьев, Раис, закончив десятилетку, поступил в Балашовский пушно-меховой техникум в 1982 году, поступив сразу на второй курс, закончив который в 1983 году, отправился служить в армию. Тем временем младший, о котором мы писали в первой части этой главы, Равиль, закончив 8 классов, несмотря на все запреты отца, забрал из школы документы и подал их в тот же Балашовский пушно-меховой, который до этого окончил отец да и половина его родственников. Недаром в Яковлевке, откуда пошел весь наш род, это учебное заведение в шутку называли «татарским ликбезом». Почему Равиль ограничился 8 классами школы? Тому было несколько причин. Во-первых, несмотря на отличную учебу, человеком он по тем временам был асоциальным, носил длинные волосы, вместо школьной формы носил джинсы, курил и, о ужас, слушал и играл рок-музыку, за что и не был принят в школе в комсомол, хотя это даже давало

некоторые плюсы – все на комсомольское собрание, а он домой. Одним словом, взаимопонимание с преподавательским составом школы у главного героя никак не складывались. Во-вторых, пример старших, которые тоже отучились в этом учебном заведении и в первые же годы обзаводились всеми материальными благами в виде квартир, машин, домов и т. д. Все увещевания отца о том, что надо выбрать хорошую специальность, поступить в юридический ВУЗ, закончив десятилетку, а не пополнять ряды жуликов и казнокрадов, были тщетны, и меркантильный интерес все же превысил то разумное звено, что ему пытался привить отец. Юридический ВУЗ он, конечно же, потом окончил, но это было уже другое время, и отец об этом, к сожалению, уже не мог узнать, так как его к тому времени уже не было в живых. Вернемся в 1983 год. Наш герой подал документы в техникум, готовящий товароведов – так в шутку называли всех товароведов. Несмотря на то что конкурсу мог позавидовать любой ВУЗ, и претендентов на специальность товароведение пушно-мехового сырья было более чем предостаточно, наш герой сдал все вступительные экзамены без какой-либо протекции со стороны. После вступительных экзаменов, сданных на отлично, герой приехал домой и на вопрос отца, в котором присутствовала некоторая доля надежды: «Провалил?», наш герой гордо сказал:

– Нет, все сдал на отлично и поступил.

Надежды отца на то, что хоть младший сын покинет этот

порочный круг и станет наконец-то порядочным человеком и достойным строителем коммунизма, рухнули в одночасье.

Так началась учеба. Будучи человеком коммуникабельным, наш герой быстро обзавелся друзьями на всех курсах, благо что в техникуме училось немало родственников, включая троюродного брата Юсупа Кудашева, который с ним учился в одной группе, но и друзьями среди местных парней. В очень короткое время о нашем герое, который имел прозвище Дефицит, так как, подрабатывая время от времени, занимался коммерцией, правда, в то время это называли спекуляцией, но наш герой предпочитал слово коммерция, и мог достать все, что надо, узнал весь город. Этим делом промышлял не только он один, все его друзья из близкого окружения делали то же самое. Будучи брюнетом и в некоторой доле красавцем, словно сошедшим с афиш индийских фильмов, он пользовался даже некоторым успехом. Одним словом, с какими корнями он вырвался из родного города Маркса, теми же самыми корнями он умудрился прорости на новом месте, в городе Балашове. Так как к восьмидесятым годам XX века Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи погряз в жутком формализме, а до асоциальности нашего героя никому в техникуме не было дела, в комсомол он был принят, и будучи конференсье всех всевозможных мероприятий, так как обладал бархатным баритоном, попал даже в некий комсомольский актив. Итак, пока старший брат Раис два года отдавал долг родине, младший

из братьев, Равиль, закончил два курса, и когда старший брат в 1985 году вернулся из армии и восстановился в техникуме, оба брата были на третьем курсе, правда, в разных группах. Во втором семестре старший брат перевелся на заочное отделение, но несмотря на это государственные экзамены сдавали одновременно.

Вот братья и решили готовиться к государственным экзаменам. Старший, будучи в гостях в селе Яковлевка, что в Базарно-Карабулакском районе, и тройке был доволен, а младший, все дни проводя на старом пляже, так как предметы знал на отлично, а в силу своей безмерной лениости лишний раз себя утруждать не находил смысла.

Начало июня. Солнце светит ярко, но волжская вода прогревается только на мелководье, поэтому купались мало и все время загорали на берегу, поедая сушеную рыбу и запивая все это нефилтрованным пивом, за которым то и дело ездил один из друзей по прозвищу Таракан, сейчас никто и не вспомнит, почему его так прозвали, ну да речь не о нем. Окунувшись в холодную воду, обжигающую все тело, наш герой вышел на берег, в это время к сидящим на песке подошел старинный друг, учившийся в школе с нашим героем в параллельных классах, Игорь Юртаев.

– Привет, пацаны, – тут же сказал он. – Как вода?

– Если честно, дубак, – ответил наш герой, покрытый мурашками от недавнего купания.

– Пацаны, меня послезавтра забирают в армию, завтра

проводы, приходите, на улице Свободы у моей бабушки во дворе отметим это дело, – сказал Игорь.

– Хорошо, придем, – хором ответила вся компания, так как попить и погулять, особенно на халяву, были всегда рады. Но от этого известия почему-то стало немного грустно. Почти все друзья нашего героя были уже в армии, остались только те, у кого отсрочка, либо те, кто был негоден для строевой службы, так как косить в те времена от армии было не особо принято.

День в веселье пролетел быстро, вечером по обыкновению, как всегда, была стандартная культурная, так сказать, программа в виде ресторана и дискотеки в городском парке. На следующий день все предвещало то же самое, за исключением того, что вечером надо было идти на проводы друга.

Побрившись и одевшись, Равиль отправился в назначенное время на улицу Свободы, где его ожидало обильное питье и превосходная закуска из разного рода разносолов, не говоря уже о веселой компании, которая, правда, должна собраться по не совсем веселому поводу. Равиль немного запаздывал, подходя поближе и не услышав заздравных тостов, смеха и музыки, он почувствовал что-то неладное. Открыв калитку, он увидел во дворе полупустой стол, за которым сидели почему-то в основном одни родственники Игоря, а самого виновника этого застолья почему-то среди них не было.

Запоздавшего гостя встретил отец Игоря и, ответив кив-

ком головы на приветствие, сказал:

– За Игорем сегодня утром приехал из военкомата прапорщик и увез его на сборный пункт, Игорь просил всех друзей отметить проводы за него.

Да, веселье как-то не складывалось. Все тосты были в основном за то, чтобы Игорь служил достойно и достойно отдал свой воинский долг Родине. Посреди веселья отец Игоря спросил нашего героя:

– А сам когда в армию?

– У меня как бы отсрочка, к тому же я заканчиваю учебу в первых числах июля, а весенний набор заканчивается 30 июня. Да и вообще, дядя Юра, как поется в песне, «в Красной армии бойцы чай найдутся, без меня большевики обойдутся», – пытался отшутиться наш герой. Ближе к полуночи, будучи навеселе и думая о превратностях жизни, герой поплелся домой.

«Ну надо же, взяли и забрали, даже отметить это событие с друзьями не дали. Какие-то несуразные и дешевые стихи получились», – подумал Равиль.

2

Экзаменов он совсем не боялся, тем более все спецпредметы он знал наизусть, так как по сути вырос на сырьевом складе. Каждые школьные летние каникулы отец отправлял братьев как минимум на два месяца работать на склад сортировщиками, дабы не валяли дурака и постепенно осваивали азы профессии, плюс зарабатывали себе деньги на кое-ка-

кие, так сказать, карманные расходы, которые, кстати, были немаленькие. Политическая экономия, как мы и говорили, ранее была его хобби, и кто как не он знал этот предмет лучше всех в группе. Опасения вызывало товароведение животного сырья, это была серьезная угроза его красному диплому, и исходила она от преподавателя, который ассистировал на государственных экзаменах. Предмет вел некто Сысоев Евгений Александрович, и у него к нашему герою никаких претензий не было, а ассистировал ему Антон Евгеньевич. Когда-то он был директором этого учебного заведения, человек он был надменный и говорил со всеми с тенью некоторого презрения, к тому же мужик, говорят, он был любвеобильный и из-за очередного адюльтера со студенткой, хотя и по неподтвержденным слухам, лишился своей должности. Теперь он преподавал у заочников, благо основная их масса работала заготовителями и заведующими складами, с учебой в силу местечковых ментальностей у большинства студентов было не ахти, и потому отсутствие знаний некоторые из них часто компенсировали подношениями. Нет, конечно же, лихоимством Антон Евгеньевич не занимался, но мздоимством не брезговал. Наш герой даже был свидетелем того, как два заочника пытались в качестве подношения дать ему баночку черной икры.

– Поставьте в угол, там, возле шкафа, – сказал Антон Евгеньевич. Когда эти два неуча понесли банку с икрой в угол, то увидели, что там стояла банка еще больших размеров,

полная черной икры, сверху покрытой плесенью, пришлось им мало того, что икру заменить коньяком, так еще пришлось и сам предмет выучить.

А что возьмешь с бедного очника? Он даже если и сын зажиточных родителей, так все равно к середине месяца, как правило, все, что ему дадут из дома, либо промотает, либо проиграет в азартные игры, вот и отданы очники были на откуп более молодому Сысоеву. Учились студенты Балашовского техникума по учебнику, написанному Антоном Евгеньевичем, и если кто-либо вырывал из учебника лист на шпаргалки, и он это замечал, то этот студент становился личным врагом Антона Евгеньевича, но наш герой никаких листов не вырывал и проблема его была совсем в другом. История произошла где-то за полгода до начала последней сессии, перед самой практикой. Идет наш герой по коридору, весь в фирме, на ногах казаки, на нем новые джинсы фирмы «Wrangler», с неизменным атрибутом – ремнем той же фирмы, черный пиджак из тонкой кожи, под который батник фирмы «Fekon», две верхние кнопки которого преднамеренно не застегнуты, дабы все видели, что на шее золотая цепь с золотым полумесяцем, и дополняет этот наряд особая гордость носителя – норковая шапка. Оставить ее в раздевалке было опрометчиво, стоила она по тем временам безумных денег, и наверняка, если бы хозяин оставил бы ее в гардеробе, была бы украдена, чего позволить было ну никак нельзя, вот и пришлось, переходя из аудитории в аудиторию, во-

дружать ее на голову. Круто. Проходя мимо очередного друга, наш герой спросил:

– Бюрькем якше ме⁴?

– Якше⁵, – ответил тот.

– Аем кюреня ме⁶? – последовал второй вопрос.

– Кюреня⁷.

В этот момент сзади подкрался Антон Евгеньевич и, сорвав шапку с головы нашего героя, надменно сказал:

– Если вы будете ходить в помещении в головном уборе, то у вас на голове появится порок, прелость⁸, – и передал шапку нашему герою.

Посмотрев на лысую голову Антона Евгеньевича в ответ на надменный тон и выходку преподавателя, Равиль, не задумываясь, поправляя свою густую черную шевелюру, тут же выдал:

– Боюсь, Антон Евгеньевич, что у меня такая молееди́на⁹, как у вас, никогда не получится.

– Вы, молодой человек, у меня никогда не окончите это учебное заведение, – прошипев, удалился Антон Евгенье-

⁴ Шапка на мне хорошая? (тат)

⁵ Хорошая (тат)

⁶ Полумесяц видно? (тат)

⁷ Видно (тат)

⁸ Порок кожевенного сырья, возникший в результате воздействия повышенной температуры и влаги.

⁹ Участок на кожсырье, выведенный молью.

вич.

– Эх и врага же ты себе нажил, – сказал рядом стоящий учившийся в одной группе с нашим героем его троюродный брат Юсуп.

– Да ладно, Езеф, все будет нормально, я же отличник, к тому же мы с тобой привезли кубок с очередных соревнований, все устаканится, – ответил Равиль. Надо отметить, что все три года Равиль вместе с Юсупом, Дамиром и Рустамом усиленно занимались спортом, не раз привозили награды из разного уровня соревнований и были на хорошем счету.

И вот теперь дамоклов меч висел над головой нашего героя. Он уже не раз слышал истории о том, что Антон Евгеньевич ставил неуды тем, кто его не устраивал, и отправлял на пересдачу, а государственные экзамены можно было сдавать только через год.

Автобус вез нашего героя из Саратова в Балашов, завтра первый государственный экзамен, и этот экзамен был как раз товароведением животноводческого сырья. Несмотря на угрозу, Равиль был готов биться до последнего, блистая полученными за три года учебы знаниями, к тому же председатель комиссии товарищ Иванов – друг отца, да и семестровые оценки все на отлично. «Надеюсь, Сысоев и Иванов в обиду не дадут».

Время в дороге всегда почему-то летит медленно, старый ЛАЗ, урча мотором, еле поднимается с горы на гору, в сало-

не сильно пахнет бензином. Но наконец-то все мучения позади, и по прибытии в славный город Балашов наш герой отправился на квартиру, где, зарывшись в учебники, пытался запомнить то, что не знал, его сокурсник, товарищ по спортивной команде, да и вообще, закадычный друг Сейфуллин Рустам.

– Ты все зубришь? – сходу спросил Равиль.

– Да вот который день все пытаюсь запомнить пороки сырья, – уныло проговорил Рустам. Он вообще никогда и нигде не торопился и старался все делать размеренно. Вот и сейчас, пока наш герой прохладился на пляже, Рустам размеренно читал учебники. Он был сыном заготовителя сырья, и, можно сказать, тоже, как и наш герой, вырос на товарном складе, но вот точные цифры, характеризующие пороки на кожевенном сырье крупного рогатого скота, все никак ему не давались.

Отвлечемся на мгновение на описание этого субъекта. Дружили они с первого курса, а познакомились на вступительных экзаменах. Дело было так: нашего героя выгнали с квартиры за совсем не праведное поведение, которое он проявил, будучи на подготовительных курсах, тут на счастье сюда же, в Балашов, поступал его троюродный брат Юсуп, которому родители сняли квартиру, ну и, естественно, Юсуп предложил родственнику поселиться на квартире вместе с ним, чему Равиль был неслыханно рад. Перед самым экзаменом, стоя на крыльце техникума, Равиль и Езеф, как по-

том его прозвали, стояли и обсуждали перспективы будущего переселения, при этом используя татарский фольклор вперемежку с крепкими татарскими же выражениями. Недалеко от них с матерью стоял другой абитуриент, высокий парень с лицом «рязанской национальности», и по внешнему виду его матушки было видно, что она выражала некоторое недовольство беседой Езефа и Равиля и, указывая на них, наставляла своего сына, что ему ни в коем случае не стоит водиться с подобными типами. Тут молодой человек «рязанской внешности» не выдержал и сделал замечание на тему того, что стоит все же в своих словесных оборотах использовать менее крепкие выражения.

– Так все равно никто не понимает, – ответил Равиль.

– Ошибаешься, – ответил молодой человек.

Когда вошли в аудиторию, и перед письменным экзаменом зачитали фамилии, братья поняли, что парня зовут Рустам и фамилия его Сейфуллин. Равилю стало жутко неловко. После экзамена он подошел к матушке Рустами и извинился. С тех пор они с Рустамом стали неразлучными друзьями, много раз он выручал Равиля из беды и никогда не бросал в трудную минуту за все три года учебы. Но было у него одно но – Равиль был балагуром и хорошим рассказчиком, душой всех компаний, а, естественно, не приврать это значит не рассказать хорошо. И как только Равиль умолкал, Рустам тут же начинал: «Да нет, все было не так», и начинал рассказывать как все было на самом деле. Монотонно, словно

под такт метронома, он декламировал: «Бу-бу-бу, бу-бу-бу», тем самым наводя зевоту на слушателей и сводя на нет все те усилия по завоеванию аудитории, которые предыдущий рассказчик тратил последние три часа перед этим.

– Ну ты зубри, а я, пожалуй, привалюсь вздремну, – сказал, зевая, Равиль...

Утро, настал день экзамена. В техникум пришли загодя, на крыльце встретил Родиона Хамитова, известного тем, что, воруя уголь, он умудрился украсть какую-то породу, был с ней пойман, и тащил эту глыбу шесть кварталов до милиции. Эта байка вошла потом в число легенд Балашовского пушно-мехового. Вид у него был удрученный.

– Что случилось? – спросил его Равиль.

– Черт, пару дней назад с Камилем попали в вытрезвитель, представляешь, отчислили перед самыми госэкзаменами. Хорошо Тамара Александровна Шкиль помогла, перевели на заочное, так что госы теперь буду сдавать через год, а сейчас поеду домой, что предкам теперь сказать?

– Ну что тут поделаешь, сам виноват, надо было меньше пить. Ладно, может, еще увидимся, мне пора на экзамен, – войдя в коридор, сказал Равиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.